

Академическая кунстнаука. Техника интерпретаций

Это небольшой очерк, или даже скорее заметка по поводу существования довольно популярного и довольно широкого направления кунстнауки¹, где в качестве раритетов («слонов» напоказ) выступают не отдельные определенного сорта идеи или факты, а сами тексты как факт.

Согласно основополагающему тезису Проппа, исследование генезиса фольклора невозможно вне его структурного изучения. Более того, при доведении идеи морфологии волшебной сказки до логического конца, который, безусловно, лежит за пределами теории Проппа, и при ее последовательном применении к изучению происхождения сказки она дает не просто новые, но поразительные результаты.

Между тем, так называемая «фольклористика», фактически игнорируя теорию Проппа, в конечном счете, оказывается между Сциллой и Харибдой сводно-инструктивного и философско-дилетантского подходов (в понимании Проппа, методов, или, точнее, подходов, которые носят условно исследовательский характер). Несмотря на кажущийся параллелизм этих подходов (имея в виду одно из предисловий А.К.Байбурина, где говорится о существовании двух фольклористик²), они сходятся в некоторой *не* бесконечно отдаленной точке, обозначаемой словом «интерпретация».

Действительно, с одной стороны, сталкиваясь время от времени с трудами указанного жанра, чувствуешь ложность этого жанра, – жанра, для которого ключевым служит слово «интерпретация» (истолкование, поиск смыслов и т.п.). С другой стороны, ощущаешь собственное бессилие при попытках его строгого анализа в терминах философии науки (логики и методологии науки).

Итак, интуитивно, понятно, что высказывания в рамках этого жанра не носят характер научного предложения. Но как это описать, если в качестве примера взять стилистически вполне благополучную статью С.Ю.Неклюдова

¹ См.: К определению понятия кунстнауки, или Безвыходное Положение // *ethnomanuscripts.ru*. 26.10.2019 и др.

² См.: Байбурин А.К. Несколько замечаний к теме «фольклор и этнография» (вместо предисловия) // Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К.В.Чистова. СПб., 2011, с.6. Ср.: положение о том, что существуют две науки фольклоре, этнография и филология, каждая из которых выделяет свой особый предмет исследования из фольклора в обыденном смысле слова (Белков П.Л. Этнос и мифология. СПб., 2009, с.145).

«Черненькое, маленькое, царя шевелит»³, посвященную (!!!) «общему значению блохи в фольклоре»?

Как выясняется, ответ лежит буквально на поверхности. Цитирую:

«При интерпретативном бреде первичным является поражение мышления – поражается рациональное, логическое познание, искаженное суждение последовательно подкреплено рядом субъективных доказательств, имеющих свою систему. Этот вид бреда отличается стойкостью и тенденцией к прогрессированию и *систематизации*: «доказательства» складываются в субъективно стройную систему (при этом все, что не вписывается в эту систему, попросту игнорируется), все большие части мира втягиваются в бредовую систему». (www.psychologos.ru/articles/view/bred)

Или так:

«В психиатрической практике нередко встречается индуцированный бред, при котором бредовые представления, как бы заимствуются у больного при тесном контакте с ним и отсутствии критического отношения к заболеванию. Происходит как бы «заражение» бредом: индуцируемый начинает высказывать те же бредовые идеи и в такой же форме, что и психически больной-индуктор (доминантное лицо). Обычно индуцируются бредом те лица из окружения больного, которые особенно близко с ним общаются, связаны семейно-родственными отношениями». (www.psychologos.ru/articles/view/bred)

Следует особо подчеркнуть, что носителями этого метода в исторических науках являются психически абсолютно здоровые люди с явно выраженной коммерческой жилкой:

«Фабула бреда, как правило (в случаях интерпретативного бреда) не является собственно признаком заболевания и зависит от социально-психологических, а также культурных и политических факторов, в рамках которых находится больной». (www.psychologos.ru/articles/view/bred)

Таким образом, проблему измерения научности предложения можно свести к проблеме счета («засчитывания») предложения как научного (научообразного), вроде: «настоящая статья отвечает всем требованиям, предъявляемым к научному исследованию» и т.п. Под «требованиями» здесь подразумевается элементарная подмена научности (собственно исследовательской деятельности) демонстративным раздуванием системы филологической акрибии.

Разумно считать, что, поскольку наука о фольклоре как логический феномен представляет собой – вряд ли с этим кто-то будет спорить – чрезвычайно сложное явление, для его анализа требуется очень сложный понятийный аппарат логики и соответствующая техника, или формализованные языки⁴. Однако

³ Неклюдов С.Ю. Черненькое, маленькое, царя шевелит» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia. Сб. статей к 80-летию П.А.Гринцера. М., 2008, с.44-54

⁴ Адаптация одного из высказываний Б.С.Грязнова (Логика, рациональность, творчество, 1982, с.240).

формализованный язык предполагает существование реальности. В рассматриваемом же случае искусственный язык заменяет собой реальность ничем не хуже, чем это когда-то делалось в рамках мифологической школы.

А когда-то все начиналось с изданий под видом научных трудов библиографических и историографических текстов, перенасыщенных ни к чему не обязывающими комментариями, взятыми из собственных априорных представлений о фольклорной реальности. Современное направление, именующее себя московско-тартуской школой (С.Ю.Неклюдов) или параллельной фольклористикой (А.К.Байбурин), использует технику шаманского камлания (интерпретативного «экстаза») как способ путешествия в потустороннем мире символики. Надо признать, внешне это выглядит довольно интересно.

Подчеркну еще раз. Техника интерпретативного бреда в гуманитарных науках есть не заболевание, а вполне рациональный «метод» на самый распространенный манер – способ зарабатывать на жизнь (way to make living). (Цитирую одно устное высказывание: «На этом сейчас можно больше заработать».)

Наиболее популярные, удобные формы таковы: религиозный бред («глас свыше» некоего непререкаемого авторитета), бред происхождения (конечно, «европейского»), бред преследования (перманентное «диссидентство»). Метод индуцированного («наведенного») бреда уже не имеет непосредственного отношения к исследовательской действительности, будучи частью особой, «клонировующей», системы образования. (Основные центры распространения этого логико-методологического поветрия – ЕУ, ВШЭ, РГГУ.)

24 июня 2020 г.